

Несколько слов о Якове Юрьевиче Никитине

А.Ю. Зайцев

Ленинградская–Петербургская школа теории вероятностей и математической статистики понесла тяжелейшую утрату. 22 июня 2020 года ушел из жизни Яков Юрьевич Никитин. Когда вечером в 22.57 я получил от С.М. Ананьевского письмо с темой «ужасно скорбное», сразу возник вопрос: «кто?». То, что это может быть Яков Юрьевич, в голову не приходило. Поверить в реальность происходящего было невозможно. Я, пожалуй, и сейчас не верю. После смерти Якова Юрьевича встал вопрос: «Что же делать? Как жить дальше?». И первая же мысль: надо посоветоваться с ... Яковом Юрьевичем. Уж он-то найдет единственный адекватный выход из сложившейся ситуации. До сих пор трудно поверить в абсурдность этой мысли.

Яков Юрьевич был исключительно добрым и доброжелательным человеком. Он по-отечески относился ко всем без исключения студентам нашего матмеховского курса 1973–1978 годов обучения (он у нас был заместителем декана по курсу) и ко всем без исключения сотрудникам возглавляемой им кафедры теории вероятностей и математической статистики. Даже когда его совершенно незаслуженно обижали. Лично меня он за руку привел к И.А. Ибрагимову, сказав: «Ну кто-то же должен развивать теорию вероятностей». Когда Ильдар Абдуллович поставил передо мной задачу Колмогорова об аппроксимации сверток безгранично делимыми распределениями, Яков Юрьевич принес мне большой блокнот, заполненный его неповторимым каллиграфическим почерком. В нем он законспектировал результаты других авторов по этой тематике. Ясно, что этот блокнот он готовил для себя.

22 июня и за несколько дней до этого мы обменялись с Яковом Юрьевичем несколькими сообщениями по электронной почте. Его последнее сообщение от 17.40 было по делам кафедры. Перед этим мы обсуждали проведение заседания специализированного совета по защитах докторских и кандидатских диссертаций. Он писал, что день 23 июня лично для него крайне неудобен (он еще не знал, почему). По поводу участия других членов совета он писал: «Дело же не в заражении друг друга в ПОМИ, а в длинной дороге в метро, у кого-то в электричке и другом транспорте. Если нет уверенности в правомочности удаленного заседания, лучше его отложить. Непонятно, почему бы и не до сентября. Почему бы не пожалеть членов Совета?». Находясь на краю пропасти, Яков Юрьевич продолжал заботиться о других. Ведь лично он мог бы прийти в ПОМИ пешком, без метро и электричек.